Глава 244: Висящий на нитке

Если бы я мог заставить воинственного ящера заколоть меня (да, именно так всё было согласно моему плану), тогда он показал бы, возможно, истинную природу моей особой силы.

Ну, тогда это казалось хорошей идеей.

Моя способность к исцелению заставила меня немного нервничать.

Камень оказался острым на вкус. Наверное, надо было сначала его протереть. Я не беспокоился о том, что карлик внутри камня сделает со мной, когда он окажется внутри моего тела, как сказал Питер. Он сказал мне, что никто не может взять меня под контроль, моя воля настолько сильна и неукротима, и я поверил ему, как идиот.

В свою защиту скажу, что я очень устал. У меня не было нормального сна довольно долгое время, еда была перебоями, и также теплая ванна была чем-то давно забытым. Если это звучит как куча оправданий, я виновен по всем пунктам.

Первое, что сигнализировало о том, что, возможно, все пойдет не так, как я предполагал, было размытие моего видения. Как будто смотришь через запотевшее стекло душевой кабины. Когда мое зрение пропало, я ожидал острую боль, исходящую от стали, скользящей между ребрами, но таковой не было. Стекло полностью запотело, а затем почернело.

Я знал, что это плохой знак, но все равно чувствовал, что контролирую ситуацию. Возможно, это не было автоматическим отказом от контроля над разумом. Возможно, это будет битва воли между мной и гномом. Я даже не знал, какой карлик находится внутри.

Неужели Питер солгал мне? Обманом заставил меня отдать тело? Вряд ли он мог спланировать это заранее. Скорее всего, он просто ошибался. Как и я. Все это гребаное время.

Я все еще чувствовал себя бодрым. Я не чувствовал своего тела и конечностей и должен был предположить, что они были захвачены. Мне было интересно, что там происходит. Остальные, будь они на моем месте, сразу бы запаниковали.

С другой стороны, возможно, я был несправедлив. Может быть, они уже все мертвы.

Звук где-то в темноте привлек мое внимание. Я следил за движением краем глаза. Я уже был в подобной ситуации, так что не было необходимости паниковать.

Ко мне подошла невысокая фигура. Сначала я подумал, что это гном, пришел бросить мне вызов, или позлорадствовать, или, если мне действительно не повезло, предложить советы по

занятиям любовью.

Два из трех, что это не он. Я скрестил пальцы.

Но это был не карлик. Это был я. Пятилетняя версия, с которой я столкнулся в пустоте. Маленький засранец.

"Что ты здесь делаешь, Колин?" - спросил он тихим детским голосом.

Лучший способ мучить кого-то, полного ненависти к себе? Засунь его в одну комнату с самим собой.

"Ты моя сверхспособность? У Вселенной странное чувство юмора".

"Нет, сказал я и сдул челку с глаз. Я бы описал себя скорее как симптом психического расстройства".

"Нет ничего лучше, чем быть психическим расстройством с голосом микки мауса с .

"Гном контролирует мое тело?".

"Утвердительный ответ. Контролирует наше тело. Как ты думаешь, что произойдет?"

"Я думал, что я неуязвимый, поэтому гном не сможет доминировать надо мной". Трудно было не раздражаться из-за этого маленького придурка.

"И что заставило тебя так думать? Потому что кто-то сказал тебе?"

"Хочешь сказать, Я не неуязвимый?"

"Конечно, нет. Люди убеждают тебя делать то, что ты не хочешь делать все время. Иначе тебя бы здесь не было, не так ли?"

Хуже всего было то, что в его словах было много смысла. Моя воля была совсем не такой сильной. Оглядываясь назад, я не смог придерживаться целого ряда вещей, которые я был полон решимости сделать. Ах, какой сладкой могла бы быть жизнь.

Но нет. Я позволил другим умолять, запугивать и уговаривать меня делать то, что они хотели. Потому что они были беспомощны, потому что нуждались во мне, потому что я был доверчивым дураком.

"Неуязвимый? Как я мог быть таким глупым?"

Я сел на землю, которую не видел и не чувствовал, и огляделся. По крайней мере, было тихо и приятно.

"Как та девушка?" спросил меня.

"Почему ты спрашиваешь меня? Ты знаешь все, что знаю я..."

"Да, и намного больше, но я не слежу за каждой скучной вещью, которую ты делаешь". Я думаю, что он покраснел, но было трудно сказать, ведь его лицо почти полностью закрывали волосы.

"Значит ли это, что ты знаешь, в чем моя особая способность?" Я задал вопрос, но не ждал ответа. В лучшем случае, я получу какую-то загадочную полуправду, которая только запутает дело. Может, я и не гений, но я могу определить закономерность, когда в конце концов увижу ее.

"Может быть, все знают. Они просто боятся сказать тебе".

"Боятся? Почему?"

"Потому что, как только они тебе скажут, они тебе больше не понадобятся".

Да. Чертовски загадочно.

"Они мне и сейчас не нужны", заметил я.

"Да", сказал он. "Ты неуязвимый".

"Ох, ради всего святого. Что это значит?"

Мальчик глядел на меня сквозь пряди, свисающие с его лица. "Это значит, что ты не связан с этим миром. Никаких привязанностей. Нет соединения. Если взять лист бумаги, который был достаточно тонким, то можно было подложить его под ноги, пока ты стоял. Это проясняет ситуацию?"

Сидя на полу, скрестив ноги, я был на уровне его глаз. Я протянул руку и приподнял бахрому. Он держал руки в синих шортах из полиэстера, которые я носил в детстве. Он не пытался остановить меня.

"Почему у меня нет такой полезной способности, как полет?" Я спросил его.

Он откинулся на спинку стула, и волосы соскользнули с моей руки и упали на его лицо. "Ты можешь. Сюда. Он взлетел в воздух".

Что было чертовски жутко.

"Ты можешь спуститься вниз? Ты выводишь меня из себя. Я видел слишком много фильмов ужасов, где маленький мальчик был бездушным демоном, который убивал всех без малейшего раскаяния".

"Он поплыл обратно вниз".

"Поэтому я не связан с миром. Как это может мне помочь? С чем?"

"Почему бы тебе не пойти и не посмотреть?" Он сказал это так, как будто это было так легко. "Ты не связан"

Я встал. "Уйти? Не было ни дверей, ни указателей, показывающих путь. Я должен был идти, пока не прорвусь на другую сторону?"

"Вверх, вверх и прочь!" Я поднял кулак в позе Супермена. Это должен был быть сарказм, но он несколько подорвал мою попытку насмешки, когда я плыл вверх. Что было прекрасно, так это то, что по крайней мере, я смогу развлечь себя, пока я застрял здесь.

Внезапно темнота вокруг меня исчезла. Я очутился в комнате. Я был над комнатой. Подо мной был я, взрослый я. Я стоял, раскинув руки в стороны. Ящер стоял напротив меня с шипом в руке. Никто из нас не двигался. Все остальные в комнате находились в таком же состоянии.

Но это было не самое поразительное в этой сцене.

То, что действительно выделялось, и я имею в виду, действительно выделялось, были виноградные лозы.

Они были повсюду. Тонкие, жилистые. Толстые, пульсирующие щупальца. Разные цвета, разные текстуры. Некоторые были похожи на растения, Другие - на мясистые трубки. Они бперемещались от одного объекта к другому. И люди, у них было больше всего. Они крепились к ним, как паучьи лапки, соединяя их между собой. Кучки вокруг моей группы. Гигантские веревки, связывающие короля с Лейни, Мориса с Клэр, Флосси с Дадли, Габора с Роландом.

Их близость, их отношения друг с другом были показаны. Я не знал, что означает каждая связь или как она связана с их отношениями в реальной жизни, но все это было распланировано, как

одна из тех досок в полицейском фильме, показывающем, как каждый член преступной семьи был связан с ужасным убийством.

Короткие, длинные и вытянутые. Они проходили сквозь стены и окна. В пол, наверх через крышу. Это было красиво и отвратительно одновременно. Джунгли из паутины.

И посреди всего этого перекрещивающегося хаоса я оказался в пустой дыре. Совершенно нетронутый любой нитью.

Я плыл вниз, переплетаясь между лианами, стараясь изо всех сил не прикасаться к ним. Но я ничего не мог поделать. Они чувствовали себя по-разному. Некоторые были резиновыми, некоторые скользкими, другие настолько хрупкими, что они рвались при малейшем прикосновении. Я даже не понял, что сломал одну, пока не увидел, как она разлетелась на части и растворилась. Дерьмо. Я надеялся, что это не важно. Но это показало, что я могу повлиять на них. Могу ли я изменить отношение людей друг к другу? Изменить их отношения?

Казалось, некоторые отношения были нерушимыми. Другие распадались у меня на глазах. Я понятия не имел, что они собой представляют. Что-то простое, как раздражение исчезает, или, может быть, ревность медленно забывается. Потребовался бы миллион лет, чтобы понять все это, и еще больше, чтобы понять, как использовать это в своих интересах.

Это было так захватывающе, что я почти забыл, что летаю по комнате. Это была наименее удивительная часть.

Я протянул руку и коснулся лица Дженни. Моя рука прошла сквозь нее. Щупальца, к которым я мог прикоснуться, но все остальное было призрачным. Я облапал все вокруг (пальцами, извращенец). Но я заметил одну вещь. Где бы ни соприкасались два предмета, между ними была черная слизь, как смола или клей.

Я поплыл обратно к Дженни и осмотрел ее повнимательнее. У нее были связи со всеми, даже с теми, с кем она только познакомилась. Кроме меня, они были со всеми. Я искал одну конкретную связь и после кропотливого поиска нашел ее. Одна голубая нить, почти невидимая, тонкая, как леска, прошла от груди Дженни к моей.

Значит, я не совсем неприкасаемый.

Она выглядела очень хрупкой. Я не смог удержаться от того, чтобы положить на нее палец, а затем резко потянул ее назад, потекла кровь. Я могу истекать кровью в таком виде? А нить Дженни была настолько жесткой?

Я сделал круг и увидел еще одну привязанность, но эта шла от меня ко мне. Черный шнур шел от моего зада к основанию шеи. Мне это не понравилось.

Я схватил его, и он корчился от моего прикосновения. Я сопротивлялся желанию отпустить и потянул. Он не сдвинулся с места. Я скрутил его и впился ногтями, но это не имело значения. Мне нужно было что-то достаточно острое, чтобы разрезать его.

Нить Дженни казалась идеальной вещью, но как я мог использовать ее, когда я не мог даже прикоснуться к ней?

Я подплыл к Дженни, летая совершенно естественно для меня, и проверил ее. Деревянный меч висел у нее на поясе, но я мог дотронуться до него. Я вытащил его из ножен, но черная, липкая слизь осталась, как жевательная резинка.

Я смог протянуть его на другую сторону и полоснул по трубке, идущей по спине.

Он разрубил шнур надвое, отбросив шаткое щупальце назад. Я перерезал другой конец, чтобы убедиться. Обрубки, торчащие из моей шеи и задницы, сморщились и исчезли.

Я отпустил меч, и он поплыл обратно к Дженни. Интересно.

У вождя Интуи были многочисленные нити, протянувшиеся от его тела, исчезающие через стены и дверь. В руке он держал острие. Между рукоятью и его рукой виднелась черная смола. Я потрогал слизь. Я зажал небольшое количество между пальцами и протянул через всю комнату.

В первый раз я прошел полпути, прежде чем она порвалась, как резиновая лента. Во второй раз я сделал это намного медленнее и сумел поднести тонкую черную нить к протянутой руке. Я обернул её вокруг запястья. Может, стоит попробовать.

Я не до конца понимал, что это за сила и как ее использовать, но она мне нравилась. У нее был потенциал.

Возвращение внутрь себя оказалось довольно простым. Я поплыл в свое тело, и тьма вернулась, чтобы забрать меня, а затем я снова был с моим молодым "я". И у него была новая компания.

Рядом находился невысокий бородатый Карлик. На его лице было мрачное выражение, руки были скрещены на широкой груди.

"Вы не"

"Заткни его", - сказал я. Моя юная сущность подняла руку, и рот карлика закрылся. Судя по испуганному выражению его лица, не по его воле.

"Это должно быть интересно", - сказал я.

"Утвердительный ответ. Тогда я пойду". Мы обменялись кивками. Я не уверен, что это означало, что мы были лучшими друзьями или что-то еще, но мы пришли к пониманию, по крайней мере.

Я заставил себя вернуться в свое тело и открыл глаза. Я потянул руку к груди, и шипы вылетели из рук ящерицы, пролетели через всю комнату и вонзились мне в ладонь. Не совсем то, что планировалось, но достаточно близко.

"Колдовство!" он кричал.

"Сделка есть сделка", - сказал я, вздрагивая, вытаскивая шипы. "Слушай, если ты не хочешь идти за мной в бой, это твое дело. Я не буду тебя заставлять. Я сделаю тебе то же предложение, что и всем остальным. Я буду делать то, что считаю лучшим. Ты можешь отступить, когда захочешь, без обид".

Интуи, казалось, смутил мой стиль руководства. Как и большинство людей.

"Мы должны идти. Ситуация улучшается. Я исцелил свою руку."

Теперь все были в замешательстве. Они никогда не видели меня таким положительным. Я остановился перед Дженни и положил руку ей на грудь. Хорошо, ее грудь, но не в извращенном смысле. Не было шелковой нити, соединяющей ее со мной, но я знал, что она там. Она посмотрела на меня с любопытным наклоном головы. Я поцеловал ее в нос. Пора отправляться на охоту на эльфов.

http://tl.rulate.ru/book/579/447381